

Вера Добрая

*Избранная для
Волка*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вера Добрая Избранная для Волка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64149812

SelfPub; 2023

Аннотация

Сильный древний род чистокровных оборотней стоит на пороге вымирания. Сила их крови слабеет с каждым новым поколением, и женщины уже не способны выносить здоровое потомство. Вся надежда на двух девочек, которым суждено стать жёнами сыновей лорда и постараться все исправить.

Близняшек силой забирают из дома и увозят в замок, где им суждено прожить до совершеннолетия, а после пройти обряд соединения. Только быть жёнами таких жестоких и высокомерных мужчин испытание не из лёгких, и девочки решаются на побег. Они готовы отправиться в чужой неизвестный мир, лишь бы избежать своей несчастной участи, только вот разве можно убежать от судьбы?..

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог. Мия	4
Глава 1. Мия. Зеленая Долина	10
Глава 2. Ия	16
Глава 3. Мия	26
Глава 4. Ия	32
Глава 5. Оден	38
Глава 5. Мия	43
Глава 6. Ия	46
Глава 7. Мия	50
Глава 8. Ия	58
Глава 9. Мия	63
Глава 10. Оден	67
Глава 11. Мия	70
Глава 12. Ия	76
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Вера Добрая

Избранная для Волка

Пролог. Мия

– И кто это тут у нас... – смеётся худая женщина, оголив кривые чёрные зубы.

Я крепко сжимаю руку сестры, которая практически перестает дышать под пристальным взглядом колдуньи.

Мне самой невероятно страшно, но я не показываю этого, не подаю вида, чтобы не пугать мою Ию ещё больше. Из нас двоих кто-то должен быть сильнее, иначе мы никогда не выберемся из этого места.

– Мы пришли... – начинаю, и голос срывается, пропадает, но я прочищаю горло и продолжаю, потому что назад дороги нет, назад только смерть. – За помощью.

– Конечно за помощью! – недовольно хмурится женщина и обходит нас с сестрой по кругу, оглядывая с ног до головы. – Никто не приходит к старой Захре́ просто так.

– Вы... Вы поможете нам? – тихо шепчет за моей спиной Ия и прижимается ко мне ещё сильнее.

– Так похожи... словно две капли воды... – задумчиво выдыхает Захра и поднимает длинным пальцем лицо сестры за подбородок, чтобы пристально посмотреть ей в глаза,

сестра громко сглатывает и замирает.

Я чувствую её страх и ужас, он передаётся каждой моей клеточке, так было всегда, с самого рождения мы словно одно целое, разделённое пополам, не в состоянии существовать друг без друга.

Колдунья отпускает Ию, и та облегчённо выдыхает, её лицо снова становится мокрым от слез и это мне не надо видеть, я знаю, я чувствую...

Захра обращает свое внимание на меня и теперь пристально смотрит в мои глаза, её чёрные слегка мутноватые зрачки пульсируют, завораживают, пугают, пронизывают до самых костей, но я без страха смотрю в них, потому что приняла решение.

– Такие одинаковые снаружи и такие разные внутри! – оставшись довольной нашими переживаниями, цокает эженицина и уходит в сторону своего грязного деревянного стола, на котором стоит огромным котелок с дымящимся и источающим зловонье колдовским зельем.

– Так Вы сможете?! – продолжаю стоять на своем.

Выводы колдуньи мне не интересны, потому что я знаю все это с самого детства. Все 12 лет мы с сестрой слышим подобное. Сначала от родителей, потом от няни, а после от надзирательницы, которая обязана следить за нами до совершеннолетия и подготавливать к смотринам.

Несмотря на то, что мы с сестрой близнецы, внутренне мы абсолютно разные. Ия – добрая, мягкая, послушная

девочка, готовая смириться со своей участью стать невестой одного из сыновей лорда Варла и всю жизнь прожить, опустив голову, выполняя все его мерзкие требования и желания.

Старинный род чистокровных оборотней всегда относился ко всем остальным с пренебрежением, не в зависимости люди это или полукровки. Своих женщин эти твари ни во что не ставят, издеваются над ними, используют для своих утех и грязных фантазий, объясняя это тем, что достойных просто просто нет. Оставшаяся часть оборотней сплошные полукровки, кровь намешана во много поколений, и, по сути, волчьего осталось очень мало. Женщин – сильных полукровок практически не осталось, а значит вид оборотней стоит на пороге вымирания, потому что обычные люди не могут произвести потомство от сильных и могучих оборотней, а если могут, то «не того качества», как выражается лорд Варл. Не знаю, каким образом получилось, что в бедной деревеньке, заселенной несколькими десятками голодающих людей появились мы с сестрой. Близнецов, тем более девочек, не рождалось очень давно и, по словам старого колдуна-целителя, это знак, что именно нам с Ией суждено стать жёнами сыновей лорда и начать новый виток в нашей эпохе, будто только мы способны дать достойных наследников, возродить род чистокровных оборотней, которые обладали невероятной силой и выносливостью.

Как только про нас стало известно в замке, на нашу семью сразу обрушилось несчастье. Родителей убили, потому что те не хотели отдавать своих детей на растерзание Волкам, а нас забрали и поселили в старом, уютном доме неподалёку от замка вместе с женщиной, которая и стала для нас новой семьёй. Она же и рассказала после эту невероятную страшную историю, когда нам с Ией исполнилось по семь лет. Тогда мы не понимали до конца, что нас ждёт, не знали, кто такие эти Волки и что означало для девушки стать его женой. Всё изменилось, когда нам исполнилось десять. Няня как обычно кормила нас завтраком и читала очередную книгу, найденную в пыльном тёмном подвале, куда Ия боялась спускаться, в принципе, как и няня, меня же не пугала темнота и неизвестность. Наоборот, мне хотелось узнать, что таят в себе эти молчаливые тёмные стены.

Подчинённые Варла ворвались в дом неожиданно и стремительно. Просто схватили нас с сестрой и, посадив на лошадей, увезли в замок, где передали нас, как пойманных зверушек, надзирательнице Нянде, которая не имела ни капли сострадания и жалости к бедным испуганным детям...

– О какой именно помощи вы просите? – мешая палкой зелье, не оборачиваясь, спрашивает Захра и довольно вытягивает запах исходящий из котелка.

– Мы хотим, чтобы вы помогли нам избежать участи стать жёнами сыновей лорда Варла, – прогнав воспомина-

ния, отвечаю и делаю шаг в сторону колдуньи, оставляя испуганную сестру позади себя.

– И чем же плоха подобная участь? Слышала, эти Волки невероятно мужественны и красивы, – хмыкает Захра, видимо удивлённая такой просьбой. – Каждая мечтает вырваться из нищеты и поселиться в замке, а уж разделить жизнь с древним родом, иметь честь служить им – это просто невероятное везение.

– Вот и служите им, а мы не намерены, – огрызаюсь и отступаю назад. – Поможете или нет?

– Мне не сносить своей старой головы, если помогу вам.

– Пожалуйста ... – обескровленными губами шепчет Ия, и я беру её за руку. – Пожалуйста, давай уйдём. Может, удастся вернуться незамеченными, и нас не накажут.

– Я открою портал, но силы у меня осталось не так много, поэтому пройти сможет только одна из вас, – копошась в каких-то банках и склянках, выдыхает Захра, а моё сердечко больно сжимается внутри.

Что-то подобное я предполагала, но гнала прочь эти мысли, не хотела себя расстраивать и пугать раньше времени сестру, она тогда точно бы не согласилась пойти к колдунье. Ия готова смириться, а я нет! Я готова сражаться за нас обеих, но если мы разлучимся, это будет очень сложно сделать.

– Хорошо. Пойдёшь ты, Ия, – твёрдо отвечаю, пока Захра, бормоча себе что-то под нос, размахивает руками, от-

кривая светящийся портал в неизвестную, но новую жизнь.

– НЕТ! – вырывается сестра и отбегаёт к двери. – Я без тебя не пойду! Я не хочу, я не смогу!

Ия обнимает себя за плечи и рыдает в голос, понимая, что я не отступлюсь.

– Мы встретимся, обязательно, только позже! Обещаю, – успокаиваю дрожащую от слез сестричку и веду за руку к порталу.

– Быстрее, времени мало, – торопит колдунья, и я уже хочу толкнуть Ию в переливающийся свет, но шум отвлекает меня.

Дверь с грохотом открывается, и в хижину Захры врываются стражники Варла. Они трансформированы, тяжело дышат, видимо от долгого бега, с их клыков капает слюна, а глаза горят неприкрытой злобой.

– Ах... – испуганно кричит Захра и пятится назад, неуклюже цепляясь за край стола, от чего котелок переворачивается и на пол с дымным шипением выливается ярко-зелёная жижа зелья.

Один из полукровок хватается Ию за шкурку её туники и поднимает, от чего та начинает задыхаться и хрипеть, я бросаюсь на помощь, стараясь вырвать сестру из лап мерзкого полуволка, но тот бьёт меня наотмашь, и я отлетаю в сторону портала, смутно слышав последний истошный крик единственного родного существа.

– МИЯ!!!!

Глава 1. Мия. Зеленая Долина

Открыла глаза и расслабленно выдохнула. Снова этот сон... Всего лишь сон, но такой явный, приносящий боль, разрывающий моё сердце на части. С того момента прошло восемь лет, уже целых восемь долгих лет я не виделась со своей сестрой, которая так и осталась там в хижине колдуньи, а я была заброшена через портал в чудесное невероятной красоты место. Здесь так хорошо и спокойно, яркое солнце, чистый воздух и необъятные зелёные луга. Все здесь идеально для жизни, но я не могу в полной мере насладиться этим раем, потому что моя душа болит и горюет о моей любимой несчастной сестрёнке, которая осталась там, в лапах мерзких оборотней.

Что они сделали с ней?

Жива ли она?!

Боль утраты не уменьшилась ни на грамм, словно это было вчера, но я точно чувствую, что Ия жива.

Портал перебросил меня в земли магов, но не таких, какой была Захра. Они не варят зелья, не вырезают глаза у лягушек и не занимаются прочей неприятной деятельностью. Природа, из неё они черпают свои силы. Могут управлять стихиями, разговаривать с животными, они могут любить... По-настоящему, так, как мы всегда мечтали с Ией, но тут я оказалась одна и теперь вынуждена мучаться от угрызений

совести и печали, которые не дают мне в полной мере наслаждаться новой жизнью.

– Ты снова видела этот сон? – спросил Зен и присел на край кровати, касаясь моей руки.

Этот парень снова вошел, не постучавшись, чем испортил моё настроение ещё сильнее.

– Нельзя врываться без стука в мою спальню, Зени, нам уже не по 12 лет! – недовольно буркнула в ответ, вырвав свою руку, и натянула тонкое одеяло до самого горла.

Ночами бывает жарко, и иногда я сплю в одной тоненькой почти прозрачной сорочке.

– Прости, Мия, – парень покраснел и поспешно поднялся на ноги. – Просто ты снова кричала, я подумал...

Семья Зена приютила меня, когда моё тело вышвырнуло из портала прямо на их стол, когда те собирались ужинать. Мама Лори и папа Уен оказались очень милыми людьми, выслушали, поняли и не прогнали. Мы с Зеном стали как брат и сестра, постоянно проводили время вместе, он помогал мне справиться с тоской по Ие. Но время прошло, и мы выросли. Зен из маленького худого подростка превратился в высокого красивого парня с длинными пепельными волосами и ярко-голубыми глазами. Всем своим видом он походит на эльфа, только уши у него без острых кончиков. Я тоже изменилась, как и взгляд моего названного брата. Зен теперь смотрит на меня с интересом, даже с любовью, но не той детской, а взрослой, с какой мужчина смотрит на женщину, которую

желает. К сожалению, чувств парня я не разделяю. Совершенно ничего не чувствую к нему и поэтому не хочу сближения, не хочу давать ему ложные надежды.

– Ничего. Просто впредь не делай этого.

– Ты пойдёшь сегодня на праздник? – обернувшись, с надеждой спросил Зен.

– Не знаю. Не думаю, что в этом есть какой-то смысл. Вряд ли зеркало покажет мне моего суженого, я ведь не из этого мира, а значит...

– Я уверен, смысл есть. И ты давно стала частью нашего мира. Мама уже накрыла на стол. Спускайся завтракать, а после я отвезу тебя на ярмарку.

Зен ещё раз окинул меня обожаемым взглядом и тяжело вздохнув, вышел. Ну, вот и чего тебе нужно, моё непослушное сердце?! Почему упорно молчишь и не хочешь ответить такому хорошему, честному и доброму парню взаимностью?

Быстро умылась, собрала волосы на макушке и повязала на голову косынку. Я уже привыкла прятать свою копну ярко-рыжих волос от чужих глаз, потому что здесь это в диковинку. Мне не нравится, с каким любопытством на меня смотрят прохожие на ярмарке, потому что тут преобладает в основном белый и пепельный цвет волос, как у Зена и его родителей. Иногда встречается русый или темно-русый цвет, совсем редко каштановый, но эти маги считаются уже довольно старыми и живут они в глуши далекого леса, полностью уединившись с природой.

Мои зелёные глаза тоже привлекают внимание, но их скрыть я, к сожалению, никак не могу, стараюсь просто особо не смотреть по сторонам и уж тем более избегаю столкновения с кем-то взглядом.

Я – другая. Иногда особо отчётливо ощущаю, как кровь начинает практически закипать в жилах, и все кости горят огнём. Становится тяжело и даже больно дышать, но я собираюсь с мыслями и успокаиваюсь, разговариваю с воздухом, как учила мама Лори. Это всегда безотказно помогает мне прийти в норму, но магические способности не открываются, как я не старалась. Понимаю, что во мне нет крови магов, но очень хочу научиться хотя бы чему-то, чтобы попытаться связаться с сестрой, ни на одну минуту не прекращаю надеяться на нашу встречу, потому что я обещала.

Одевая удобное и, как оказалось, такое нужное белье, понимаю, что этот Седьмой мир мне нравится ещё больше. Такой роскоши в том, откуда я пришла, нет. Женщины носят широкие грубые накидки до самых пяток, а те, которые живут в замке, лёгкие туники, чтобы чистокровным было лучше и удобнее их тискать.

От неприятных воспоминаний слегка передёргивает, и я прогоняю эти мысли, стараясь не думать, как сейчас мучается и страдает моя любимая Ия. До 18 её точно не трогали, но после совершеннолетия прошло уже два года. Какому сыну она досталась? Или может несчастная попала в лапы к обоям, так как вторая сестра исчезла?!?

От подобных выводов стало ещё хуже на душе, и я смахнула горькую слезу со щеки. Надела штаны, которые прилегают к телу, как вторая кожа, и рубашку, подпоясав её широким плетёным поясом. Благодарна Лори за то, что она сплела его для меня из тоненьких мягких веточек, чем-то напоминающих ворсинки шерсти. Вероятно, тоже использовалось какое-то волшебство, но я к такому за 8 лет уже привыкла, как и к тому, что стоит мне прийти на ярмарку, взгляды покупателей и искателей чего-то диковинного заостряют свое внимание на мне. Даже спрятав волосы и опустив глаза, все равно заметно отличаюсь. Все жители Зелёных Долин имеют достаточно высокий рост и худое телосложение. Женщины вообще, как тростинки. Я же напротив обладаю небольшим ростом, чуть больше чем 63 дюйма, да и формы мои значительно выделяются на фоне местных девушек. Лори даже специально шьет мне белье на заказ, потому что таких больших размеров тут нет. Конечно, на мне всё смотрится уместно и гармонично, и я не считаю себя какой-то несуразной или дурнушкой, но слиться с толпой, к сожалению, не получается.

После завтрака Зен помог мне сесть в повозку, погрузил туда корзины с яйцами, сыром и мешочками с засушенными душистыми травами и присел рядом, взяв в руки поводья.

– Сегодня заберу тебя пораньше, Ми, чтобы ты успела подготовиться к празднику единения, – трогаясь, произнес парень и улыбнулся, глядя на меня.

В его глазах продолжала плескаться надежда на то, что в предсказательном зеркале мы увидим друг друга.

– Я ещё не решила, пойду или нет, – нахмурилась и сложила руки на груди.

Мне совершенно не нравилось то, что парень давил на меня и навязывал свое мнение.

– Не думаю, что в этот раз получится, по-твоему. Мама уже забрала у портнихи платье, которое заказала для тебя пару недель назад, – ухмыльнулся в ответ Зен и взмахнул поводьями, подгоняя лошадь.

Закатила глаза и постаралась удержать нарастающее возмущение внутри. Благодарна этим людям за добро и крышу над головой, поэтому стоило хотя бы раз наступить на горло своей натуре и выполнить то, что от меня требуют, даже не требуют, а скорее настоятельно просят. Лори и Уен тоже надеются, что зеркало в этом году покажет предстоящую свадьбу и судьбу их сына, и они совершенно не против того, чтобы в роли невесты там отобразилась я.

Глава 2. Ия

Заплела волосы в свободную косу и устало выдохнула. Каждый раз я просыпаюсь и мечтаю, чтобы день скорее закончился.

После исчезновения Мии в тот злополучный вечер, моя жизнь превратилась в сущий ад. Наяда рвала и метала, рычала диким зверем, выпускала свои когти и клыки, мечтая расцарапать моё почти бездыханное тело, которое полукровки бросили в темницу за побег. Лучше бы меня убили на месте вместе с рыдающей Захрой! Я не видела её гибели, но уверена, что так и случилось.

Не знаю, сколько я провела в холодной сырой клетке, прежде чем ко мне явился сам лорд Варл в сопровождении двоих сыновей, которые напугали меня до онемения конечностей. Три здоровенных мужика возвышались надо мной как три скалы, слепленные из одних мускулов и мышц, а чёрные глаза пронзали до костей, заставляя дрожать от исходящего в мою сторону презрения и чувства превосходства. Я ощущала себя тогда насекомым, которое с лёгкостью сможет раздавить один из них, такой же я ощущаю себя и сейчас, но за два года я научилась с этим жить, научилась слушаться и принимать свое положение в этом замке и в этой семье. Радуют только мысли, что Мия смогла этого избежать, её строптивый характер осложнил бы жизнь нам обоим, а возможно

и вовсе лишил давно бы жизни. Надеюсь, что моя любимая сестрица счастлива, а я... Я нормально, жива и ладно. Не знаю другой жизни, и вряд ли когда-то узнаю.

Внутри заколотило от страха, и это означало, что мне уже пора спускаться к столу. Поправила поясок на тунике, посмотрелась ещё раз в зеркало и покинула свою комнату, которая, конечно, значительно отличается от той коморки, в которой я жила до совершеннолетия.

Шла по коридору и ощущала, как стены сложенные из красного кирпича давят на меня со всех сторон. Несмотря на то, что на улице день, в замке всегда царит полумрак, который освещается множеством факелов. Всегда так душно, потому что окон нет, лишь на верхних этажах, куда мне запрещено входить, и в кухонной комнате, чтобы кухарки не угрели в дыму и духоте. Огромная массивная мебель, которой много лет, угнетает, вся эта средневековая роскошь не радует мою душу, я хочу просто свободы. Хочу ощутить голыми ступнями прохладную траву, покрытую росой, но в данном месте давно нет подобного, только голые серые камни, такие же бездушные, как и хозяйева этого замка.

По лестнице спустилась быстро, стараясь не привлекать лишнего внимания к своей персоне. Тихонько прошмыгнула по гостиной и присела на большой резной стул рядом с Альварсом, младшим сыном лорда и моим мужем.

– Почему твоя женушка снова опоздала, брат? – недовольно усмехнулся Одэн и с грохотом поставил кубок на стол.

Я опустил глаза, вжалась в спинку стула, желая раствориться в воздухе. Мой муж жесток и относится ко мне как к вещи, но его брат обращается со мной намного хуже. На церемонии по праву первенца он должен был на мне жениться, но он прилюдно отказался от меня, уступив моё тело и душу младшему брату, сказав, что не желает делить постель с таким никчёмным созданием как я, и уж тем более иметь от меня детей.

Альварс оказался менее брезгливым и с радостью принял столь щедрый подарок в виде меня. После обряда соединения оттащил свое «приобретение» в спальню, где пользовался мной долго и жестоко, так, как хотел и куда хотел, не обращая внимания на мои слезы, крики и больные стоны отчаяния.

После брачной ночи целительница колдовала надо мной пару дней, заявив, что мне несказанно повезло, и мой организм имеет склонность к регенерации, что обычным людям не под силу, а мне было все равно, я хотела умереть тогда.

– Брось, Оден. Ты ведь не умер с голоду, пока ждал прихода Ии. Ты вообще не считаешь нужным кого-либо ждать, даже меня с отцом, – отмахнулся мой муж и бросил обглоданную косточку на тарелку.

Я была совсем не против того, что меня не ждали, начинали трапезу до моего появления за столом и заканчивали, не спросив, сыта ли я. Была бы счастлива, если бы мне позволили питаться на кухне среди прислуги, потому что лишь

там я ощущала себя человеком, а не вещью.

– Всё же я считаю, что тебе стоит научить эту девку манерам, – с рыком ответил Оден, и мою грудную клетку обдало жаром.

Я не видела, потому что против правил поднимать глаза и смотреть на Волков, но я чувствовала, с какой ненавистью смотрел на меня брат мужа.

– Хорошо. Сегодня проведу с ней воспитательную беседу, – довольно усмехнулся Альварс и нагло смял рукой мою грудь, оставив на белоснежной тунике жирное пятно.

Несмотря на боль, я не издала ни звука, проглотив обиду и унижения в очередной раз. Гостиная заполнилась громким зловещим смехом всех присутствующих, а у меня слегка поплыло перед глазами.

Почему?

За что они со мной себя так ведут?

Я ведь выполняю все их приказы с того самого дня, когда мне дали возможность сделать выбор, сидя в клетке. Остаться в живых, принять свою судьбу и стать достойной древнего рода семьи Акфондофф, либо же отправиться на растерзание низшим слоям оборотней, сидящим в темницах долгие столетия и совершенно забывших о своей людской части своей природы. Выбор был очевиден, я склонила голову и смирилась со своей несчастной судьбой.

– Прошло два года, а *эта* так и не забеременела, – прокрипел самый старший из Акфондоффов и поспешно за-

пил вином начинающийся кашель.

– Ещё есть время, дед, – виновато стиснув зубы, ответил муж и бросил в мою сторону недовольный взгляд.

– Скорее всего, этот знахарь выдумал всё, чтобы сохранить свою бесполезную жизнь, и девка обычная, как многие её предшественницы, – вставил свое слово Варл.

Как обычно все беседовали, не обращая внимания на мое присутствие за столом. Ни кого не волновало то, что я из-за стыда не могла ни есть, ни пить, и если бы не кухарка, которая подкармливает меня, то я давно бы умерла.

– Поэтому, братец, вышвырни её из нашей семьи и отправь ко всем остальным наложницам в дальнюю часть замка, – протянул противным, слегка писклявым голосом племянник Варла, который из всех меньше всего походил на оборотня. Его тельце было слишком щуплым по сравнению со всеми остальными, а уж рядом с Оденом он вообще смотрелся, как подросток, а не взрослый мужчина.

– Ты положил глаз на мою самку? – удивлённо спросил Альварс, и за столом воцарилась гробовая тишина. Казалось, лишь быстрые гулкие удары моего сердца эхом разносятся по всей комнате.

– Ну, вообще-то она ничего такая. Я бы поиграл с ней пару раз, но не беспокойся, мне вполне хватает и своих шлюх.

В ушах зазвенело, сегодня все вели себя более омерзительно, чем обычно. Щеки загорелись огнем, а глаза защищали от подступивших слёз, которые очень хотели вырваться

наружу, но я сдержала их, потому что дала слово, что буду покорной и приму любое их решение касаясь меня.

Честно надеялась на то, что как только стану женой одному из братьев, то отношение ко мне хоть слегка, но изменится. Иногда даже казалось, что муж проявлял некую нежность ко мне, относился в спальне не как с куском мяса, а как к женщине, пусть и никчемной, не достойной его.

Я смогла бы, наверное, полюбить Альварса, потому что он очень красивый мужчиной. Рельефная, твердая, словно скала грудь, узкие упругие бедра, широкие плечи и пугающие бездонные, почти чёрные глаза. Мне бы хотелось смотреть в них без страха, тонуть в них, зарываться пальцами в его густые, черные, словно смола волосы и целовать узкие напряжённые губы, вкус которых вероятно мне никогда не суждено попробовать. Я не достойна поцелуя, со мной не занимаются любовью, меня грубо и безжалостно берут, в основном сзади, крепко и больно держа за волосы, как истинные настоящие животные.

– Я отдам тебе её, если не забеременеет в ближайшее время, ну или когда надоест. Только имей в виду, что моя жена любит, чтоб её драли от души, без всякой жалости и нежности, – сжимая мои волосы на затылке, гордо заявил муж, вероятно довольный тем, что его собственность приглянулась кому-то ещё.

Вздрогнула от подобного заявления и не смогла вовремя остановить дрожь в руках, которыми не удержала приборы.

Те со звоном ударились о тарелку и упали на пол, забрызгав каплями рагу сидящего неподалёку дядюшку Вула. Он из всех нравится мне больше всего, потому что в основном всегда молчит, и я рада, что хотя бы он не бросает в мою сторону все эти омерзительные словечки.

Вул недовольно рыкнул, но ничего не сказав, просто вытер салфеткой испачканное лицо, на котором слегка проявилась шерсть. Знала, что всплеск негативных эмоций вызывает у всех чистокровных оборотней невероятно быструю трансформацию, что всегда крайне опасно для жизни, но эта семья очень хорошо умеет контролировать себя, иначе меня бы уже разорвали на куски огромные злобные Волки.

– Ах ты, криворукая дрянь! – ожидаемо вышел из себя лорд Варл и злобно зарычал.

– А я говорил, что ей не место за нашим столом, – спокойно вставил свое слово Оден. – Рад, что отдал её тебе, брат. Заметь, даже не попользовался.

– Пошла вон отсюда, – рявкнул муж, и я вскочила на ноги, желая как можно скорее скрыться за дверьми своей спальни.

Выносить жестокость и оскорбления Альварса всё равно лучше, чем терпеть их всех. Мне больно на душе, потому что я не заслужила такого отношения к себе, но, увы, ничего поделать не могла. Я одна в этом жестоком мире, в котором я днём и ночью молюсь Святому Богу, чтобы тот позволил мне забеременеть, хотя это тоже очень страшно и рискованно, потому что малыша у меня точно заберут, а что будет

дальше со мной не ясно. Отправляться в заднюю часть замка к остальным томящимся в заточении девушкам не хочется, потому что с ними вытворяют невероятно ужасные вещи, во сто раз ужаснее, чем со мной. Я научилась радоваться малому, например тому, что в моей постели пока был один мужчина, пусть и невероятно жестокий.

– Я скоро приду и преподам тебе парочку уроков, милая, – шлепнув меня по заднице, засмеялся муж, и я, наконец, покинула этот проклятый обед, с ужасом ожидая ужина.

Альварс появился в спальне через полчаса, открыв дверь ногой. В его руках был полупустой графин вина, а в глазах невероятное желание меня унижить и доставить боль.

– Распусти волосы, скинь эту ничего не прикрывающую тряпку и вставай на четвереньки, – пьяным голосом приказал мужчина. – И побыстрее.

Я привыкла выполнять все приказы быстро и без лишних эмоций, поэтому уже через несколько секунд стояла в нужной позе, закусив зубами небольшую прядь своих волос. Так мне было легче переносить боль и унижение, и это мне разрешалось делать.

– Ты сегодня ещё раз доказала, что просто пустое место, просто ничтожество не достойное моего семени, – рыкнул Альварс и он снял с себя кожаный ремень с металлическими вставками. – Не буду тебя трахать сегодня, потому что для тебя это давно не наказание, ты привыкла к моему размеру и ритму, поэтому поступим по-другому.

Кровь в жилах вмиг охладела и замедлила свой бег. Когда мою ягодицу больно до звона в ушах обжег удар ремня, я взвизгнула от неожиданности и до крови прикусила губу, нечаянно выпустив волосы изо рта.

– Да, вот так. Мне нравится, когда ты визжишь. Так хотя бы понятно, что ты живая, а не просто бесполезная туша.

На этот раз мой *любимый* муж не скупился на оскорбительные выражения, и каждый его удар почти лишал меня сознания. Не понимала, что я сделала, чем так разгневала?! От боли тело ломило и щипало, из рассечённых ран сочилась кровь, я чувствовала её запах, ощущала вкус на своих губах.

– Не надо... – выдохнула и распласталась на полу, не в состоянии больше выдерживать наказание. Конечности дрожали, лёгкие горели огнём, и сознание медленно покидало меня, а я просила, чтобы это случилось быстрее.

– Несмотря на твою никчемность, ты всё же невероятно возбуждаешь меня, Ия. Ты невероятно красивая, а твой запах не похож ни на один другой, который мне приходилось когда-либо ощущать, – доносилось сквозь пелену затуманенного сознания, и сказанные Альварсом слова казались мне бредом. – Не волнуйся, я не отдам тебя своему хлюпенькому братцу, потому что ты моя, и только я могу делать с тобой всё, что захочу. Во всяком случае, пока ты мне не надоешь.

Муж поднял меня и отнес на кровать. Уложил на спину, от чего новый поток боли пронзил тело. Раны горели и саднили от соприкосновения с грубой тканью простыни, но мужчину

это вряд ли волновало. Он раздвинул мне ноги и без всякой ласки и подготовки резко вошел на всю длину, выбивая из моих глаз искры уже привычной боли.

Я не привыкла к такому вторжению, никогда не привыкну, не хочу привыкать, но должна.

Мия, милая моя Мия, как я рада, что ты избежала подобной участи...

Глава 3. Мия

– Эй, красотка, в твоём роду были гномы? – одарил очередной насмешливой улыбкой долговязый, слегка сторбленный маг, перебирая в руках мешочки с травами.

– Вряд ли, бороды вроде нет, личико такое свежее и чистое, – ответил за меня подошедший второй покупатель и заметно задержался взглядом на моей выпирающей из рубашки груди.

– Моё личико находится немного выше, уважаемый! – дерзко ответила, даря мужчинам ответный недовольный взгляд. – Будете что-то покупать?

– Твои глаза необычного цвета. С каких ты земель? Ведьма? Болотная колдунья? – возмущенно проблеяла какая-то дама, показательно цепляясь за локоть долговязого, вероятно, таким образом, желая продемонстрировать их близкие отношения, будто мне до этого было какое-то дело.

– Примерно, – ехидно усмехнулась и нагло провела языком по губам, чем вызвала бурю негативных эмоций у женщины и всплеск возбуждения у мужчин.

– Нахалка! – вскрикнула покрасневшая от ревности покупательница.

– Если не будете покупать, не заслоняйте мой товар! – забрала у мужчины мешочки с травами и воинственно уперлась руками в боки.

К счастью сегодня это был единственный разговор не касаемый продажи товара, что не могло не радовать. Обычно за несколько часов я дохожу до крайней точки кипения и готова прибить каждого пришедшего на ярмарку. Лори постоянно мне повторяет, чтобы я не обращала внимания на нападки и глупые вопросы жителей Зелёной Долины и просто молчала, но это для меня практически невыполнимая задача. Хотя я искренне стараюсь ради моей новой семьи, чтобы проблем у них не было. Благо, что устои и обычаи тут не средневековые и жители этого прекрасного места адекватные, без животных варварских наклонностей. Моей Ие здесь точно бы понравилось...

Зен, как и обещал, привез меня домой пораньше, даже несмотря на то, что корзинки с товаром ещё не опустели.

Я приняла тёплую душистую ванну, а когда вышла, увидела на своей постели невероятной красоты платье. Нежно-голубой цвет переливался от вплетённых в ткань золотых и серебряных нитей, придавая моему образу сказочное сияние. Подобные платья носят все, кто на празднике предстает перед зеркалом, этот цвет символизирует в этом месте чистоту и нежность, но я в этом наряде выглядела по-особому. Во мне есть дерзость и сексуальность от природы, а данный наряд подчеркнул эти качества. Рыжие волосы стали еще ярче, будто огнём загорелись, а глаза засияли, надеясь на лучшую жизнь. Возможно, что зеркало и впрямь покажет мою дальнейшую судьбу рядом с Зеном, и, возможно, именно этого

мне и не хватает для того, чтобы начать полноценную взрослую жизнь.

Не спорю, что иногда мне становится тоскливо и скучно, слишком уж спокойная и размеренная жизнь здесь. Ухаживания Зена доставляют неудобство, потому что не хочется обижать его, но мой взрывной характер с каждым днем становится всё сложнее удержать в узде, словно дикий зверь рвется наружу, готовый смести всех на своём пути.

– Сегодня можешь не одевать косынку. Просто распусти волосы, пусть все увидят, какая ты красивая, Мия, – забирая из моих рук платок, сказала мама и нежно погладила меня по щеке.

Высокая, грациозная словно лань, женщина выглядела просто превосходно. Годы практически не отобразились на её лице, благодаря общению с природой и магией, чему я искренне завидовала. Старость в любом из миров неприятна и печальна, и только в моем – она означает смерть не по своей воле и не по воле судьбы.

– Я не хочу идти на праздник. Все будут смотреть на меня, снова поругаюсь и испорчу всем настроение, – выдохнула, предпринимая последнюю попытку остаться дома и избежать общения с волшебным зеркалом.

Честно говоря опасалась того, что оно может показать мне образ того, от которого я сбежала в прошлом. Смертельно боялась увидеть этот чёрный взгляд, от которого иногда просыпаюсь ночью в холодном поту. Я видела Одена Акфондоф-

фа всего лишь пару минут десять лет назад, но мне этого хватило, чтобы липкий страх, который я так ненавижу, глупо забрался мне под кожу.

– Перестань. Ты очень добрая и милая девушка. К тому же некоторые жители Долины нуждаются во встряске. Здесь девушки слишком тихие и бесконфликтные, что делает их слегка скучными. Именно поэтому мой Зен по уши влюблен в тебя и искренне надеется, что зеркало обвенчает вас сегодня.

– Мне не хочется его огорчать, но я не испытываю подобных чувств к нему, я люблю его, как брата.

– И всё же сходи на праздник. Ты не должна избегать всех и прятаться. – Лори перекинула мои волосы на одно плечо и застегнула на шее цепочку, на которой поблескивал маленький амулет в виде всех четырёх стихий, переплетённых между собой.

– Я не прячусь... – сердце защемило от нахлынувшей теплоты и нежности, и я дрожащими пальцами прикоснулась к украшению. – Извини, мама, но я не могу это принять.

– Можешь. Это украшение передаётся в нашей семье по женской линии, потому что наша магическая сила сильнее, чем у мужчин.

– У вас может родиться дочь, или Зен женится, тогда...

– Я сделала тебе подарок. Будь воспитанной и скажи спасибо, упрямая девчонка! – постаралась сделать сердитое выражение лица мама, но у неё это очень плохо получилось,

что вызвало у меня тёплую улыбку.

– Спасибо.

– Вот и хорошо, а теперь иди. Зен уже ждёт, все собрались на площади, скоро старейшины принесут зеркало судьбы.

На все мои вопросы о данном зеркале никто так и не смог дать точного ответа, откуда оно взялось, и когда появилась традиция – раз в год спрашивать у него про свою вторую половинку. Древние сильные маги хранят его в своём храме, куда остальным вход закрыт, поэтому об истинных предназначениях и силе этого древнего артефакта никто не знает, кроме, наверное, жителей храма, но добиться от них ответов невозможно, они всегда молчат, всю свою жизнь.

Мне совсем не нравилось, какими взглядами смотрели на меня мужчины, с восторгом изучая мои волосы и формы. Некоторым я даже хотела врезать, но Зен вовремя успокоил меня, сказав, что нельзя на них обижаться, просто я невероятно, необычайно красива, что подтверждали и слегка завистливые взгляды девушек, облачённых в такие же наряды, как у меня.

– Следующий! – громко воскликнул ведущий праздника и проводил сочувствующим взглядом хлюпающую носом девушку, которая вероятно не увидела своего суженного в отражении рядом с собой.

Зен отпустил мою руку и быстро поднялся по ступенькам, чтобы спустя пару секунд, с широкой улыбкой пристально уставиться в зеркало.

– И этому высокому красавицу повезло! Зеркало судьбы выбрало ему спутницу жизни, – радостно оповестил всех ведущих, и толпа радостно взвыла, а говорящий почему-то в это время посмотрел на меня.

Все эти радостные лица начали напрягать. Повсюду так красиво, все украшено всеразличными цветами, а я задыхалась здесь. Никогда ещё не ощущала себя такой чужой здесь, словно вдруг пришло осознание, что я просто обязана быть сейчас в другой месте.

– Мия, ты чего зависла? Идём скорее, зеркало показало мне тебя! – дергая меня за руку, радостно произнес Зен.

– Что? Нет... – пытаюсь сопротивляться, растерянно пробормотала, но парень все-таки вытащил меня на сцену.

Все аплодировали, а я находилась, словно под дурманом. Возникло невероятное желание посмотреть на свое отражение в волшебном зеркале, и я обернулась...

Там отобразилась не я. Точнее я, но совершенно другая. Измученная, сломленная и истерзанная.

Ия...

Глава 4. Ия

Слышала, как уходил Альварс, но не могла пошевелиться, чтобы как обычно пойти в купальную комнату. Вечером служанка всегда приносит туда горячей воды, но я не использую её, пока муж не исполнит свой супружеский долг. Мне вода необходима после, чтобы смыть с себя все унижения и усталость, но сегодня на это просто не осталось сил, даже на громкие несчастные рыдания. Лишь тихие слёзы бежали по щекам, обжигая кожу отчаянием.

К утру стало легче, я уже смогла подняться и привести себя в порядок. Вода уже остыла, но это было только к лучшему. Она приятно охладила горящие и саднящие раны, а тело получило такое нужное расслабление и облегчение. Единственное желание, чтобы муж не заявился ко мне ещё и утром, ведь после слов про беременность, он мог подумать, что слишком мало уделяет мне внимания, а я этим вниманием была переполнена до краёв.

Села в кадку, обняв ноги за колени. Я устала плакать, хотела просто хоть на мгновение ощутить спокойствие и умиротворение. О счастье и любви уже мечтать не было даже желания.

– И долго ты будешь тут рассиживаться? – голос Няяды грозно прогремел над головой, и я вздрогнула, вспоминая, какой жестокой и кровожадной может быть эта полукровка.

– В чем дело? Ещё очень рано, чтобы идти на завтрак, – нехотя поднялась, покорно опустив голову.

– Господин Альварс сегодня покидает замок. Покорная жена должна сопроводить его в дорогу, – швыряя в меня полотенцем, ответила женщина.

– Уезжает? Но куда? – испуганно захлопала глазами, действительно не желая, чтобы он уезжал и оставлял меня одну в этом ужасном месте.

– Кто позволил тебе открывать рот и задавать вопросы, ты забыла свое место? – рыкнула Наяда и отвесила мне звонкую пощёчину, после которой я втянула шею и голову в плечи, мечтая, чтобы у меня на спине появился панцирь, и я смогла бы в него спрятаться, хоть на мгновение.

– Извините, – виновато прошептала.

– Сдались мне твои извинения. Одевайся и немедленно спускайся вниз, все уже собрались там.

Когда Наяда ушла, я быстро побежала к огромному деревянному шкафу, до краёв забитому этими злосчастными туниками. Ничего другого у меня нет, даже обуви! Ноги постоянно мёрзнут от холодного кирпича, но кто я такая, чтобы жаловаться.

Уже на лестнице услышала громкий залиvistый смех нескольких женщин, а когда вошла в гостиную, вовсе потеряла дар речи. Происходило что-то невероятное, какой-то ужас, вакханалия!

Голые девушки и женщины слонялись по комнате с бока-

лами вина, смеялись и танцевали, похабно подергивая телами.

На диванах в расслабленных позах расположились все мужчины рода Акфондофф, на коленях и возле которых тоже вертелись, словно одурманенные женщины.

– Ну, наконец-то! Я уж думал, моя женушка не проводит мужа в путь, – оскалился в ехидной усмешке муж, поглаживая по голове одну из девушек, которая с наслаждением ласкала его член ртом.

Дыхание перехватило, а воздух вдруг стал словно отравленным, но не из-за ревности, нет. Просто он с ней был ласков, как никогда не был со мной. Обида начала жечь изнутри, заставляя все тело гореть огнём от несправедливости, от нежелания терпеть происходящее. Ведь несмотря ни на что, я была его женой, а не они. Я!

Оден снова скривился от отвращения, когда посмотрел на меня, столкнул со своих колен наложницу и направился к лестнице.

– Ты куда? – удивлённо окрикнул его Альварс.

– Увидел твою женушку, и настроение резко упало, как и всё остальное. Доброй дороги, брат.

Оден, проходя мимо, слегка оттолкнул меня в сторону.

Я стояла и плакала, не в состоянии что-либо сделать и изменить. Сильнее меня унизить уже нельзя, наверное...

– Иди сюда, милая. Присоединяйся, учись, как надо ласкать мужчину, – поманил меня к себе пальцем муж, и я на

ватных ногах подошла к нему. – На колени.

– Я твоя жена, а не наложница... – это первое за все время наглое высказывание, сказанное ему, но я больше не могла сдерживаться, эти слова вырвались прямо из моего обиженного разбитого сердца.

– Что?! – рыкнул Альварс и, хватив меня за волосы, посмотрел в глаза. – Ты ничем не отличаешься от этих девок, пока не родишь мне наследника, хотя даже тогда ты останешься лишь дыркой для удовлетворения моих потребностей. Радуйся, что пока только моих. Прочучу тебя, когда вернусь, а сейчас не мешай мне получать удовольствие, убирайся.

Не замечая ступеней, вихрем поднялась по лестнице и бросилась в свою комнату, но возле двери стоял Оден и сверлил меня пугающе огненным взглядом.

– Оден, прошу, пропусти, – прошептала, мечтая как можно скорее избавиться от его общества.

– Почему ты не провалилась в портал следом за своей трусливой сестрицей?

– Почему ты так ненавидишь меня? За что?

– Потому что ты жалкая, не достойная даже моего брата. Думал, он откажется от тебя, но ему всегда нравилось подбирать за мной, хотя в этот раз я даже не опробовал принадлежащую мне по праву вещь. Альварс хвалит тебя, говорит ты очень послушная и податливая в постели, – мужчина коснулся моей щеки, и я всхлипнула от переполняемых

негативных сознание эмоций. – Если бы Мия не сбежала и не предала бы нас, всё могло бы быть по-другому. Поэтому винить в своём положении можешь только её.

– Нет! – ответила и оттолкнула руку Одена, чем вызвала у него недовольный рык, заполняющий весь коридор.

– Твоего мужа не будет достаточно долго, поэтому не стоит высовываться именно сейчас. Теперь я глава нашего рода, поэтому мне решать, что с тобой делать.

Покорно пустила голову и кивнула. Он прав, я бессильна в этой войне за жизнь.

Оказавшись в спальне, подошла к зеркалу и посмотрела на свое отражение. Измученная, истерзанная, сломленная...

Мия, не волнуйся, дорогая, я никогда не стану винить тебя в чем-то. Я люблю тебя.

Моё отражение неожиданно начало расплываться и меняться, и через мгновение я увидела себя, только уже в красивом необычном платье, без опухших от слез глаз, без синяков и ссадин на лице и теле.

Мия...

Мы смотрели друг на друга, не веря своим глазам. Хотелось броситься, притянуть её к себе и обнять, но не знала, как такое возможно.

Может у меня галлюцинации?

Подняла руку и приложила ладонь к поверхности зеркала, которое будто стало жидким. Мия улыбнулась и коснулась меня в ответ. Я почувствовала её, как тогда, восемь лет на-

зад. Это точно была она!

Глава 5. Оден

Как же я ненавидел эту девку за то, что она осталась. За то, что так похожа на свою сестру, которая трусливо сбежала. Мы могли бы быть счастливы, я бы бросил весь этот гребаный серый мир к её ногам, но маленькая сучка решила по-другому. Ещё тогда в её глазах я видел этот непокорный блеск, но наивно полагал, что время есть, и я смогу усмирить свою волчицу до совершеннолетия. Если бы я знал, что эта девчонка не побоится ни туманного леса, ни жестокого наказания за побег, и потащится к старухе Захре, при первой встрече посадил бы её на цепь.

Моей ярости не было предела, когда узнал, что сестры сбежали, лично без всякого сожаления оторвал головы всем, кто в то время охранял ворота и выход из замка.

Долго и упорно стража пыталась колдунью, пытаюсь выяснить, в какой из девяти миров она открыла портал, но эта старая скряга до последнего своего вздоха клялась, что не знала ответа. Если бы была такая возможность, я бы проверил каждый уголок всех миров, но Захра сдохла, прежде чем смогла открыть мне проход. Других, имеющих такие знания, мы пока не нашли.

Когда нам сообщили, что в одной из глухих деревень, где проживают люди и отдалённые по крови полукровки, родились близняшки, особо никто не поверил, что они могут

быть сильными по крови и способными стать парой для меня или кого-то из семьи. Никто, кроме отца. Он упорно верил своему личному знахарю, который, гадая на каких-то непонятных фигурках, вырезанных из костей, предсказал ему рождение девочек с сильной волчьей кровью. Откуда было взяться такому потомству в людской деревне, он не объяснил, но настаивал на своих словах. Я не верил и особо не строил планов и надежд на то, что когда-то смогу обрести настоящую семью, завести детей, которые смогут пережить свое первое обращение. Видел, как умирали сыновья моих родственников и не хотел видеть смерть своих детей. Поэтому отказался жениться на слабых полукровках и тем более людских женщинах. С наложницами тоже всегда был предельно аккуратен, потому что знал, ни одна из них не способна дать мне то, чего истинно желает моё звериное сердце.

Я почувствовал её сразу, как только лошади с близняшками пересекли ворота замка. Это чувство не передать словами, не описать, не объяснить, ты просто знаешь, что она твоя и всё. Тогда я решил, что мне несказанно повезло, такие дети рождаются очень редко и найти свою пару практически невозможно для всего нашего рода. Последним выжившим ребёнком стал мой двоюродный брат. Его мать была полукровкой и смогла выносить его до конца, умерев только после родов. Ребёнок выжил, но уже по нему видно, что он не дотягивает до всех остальных по силе, даже по внешнему виду он намного меньше всех оставшихся мужчин из нашего

рода. После этого первое обращение не перенёс никто, дети умирали в полуобращенном состоянии, что грозит нам вымиранием нашего древнего сильного рода.

Всё должно было наладиться, мы могли создать этот мир заново, но девчонка сбежала, даже не дав мне ни малейшего шанса.

Отец сказал, что разницы нет, одна сестра осталась и нужно забирать её себе, но я не смог. Внутри было пусто, ни каких эмоций к девушке, которую привели ко мне на церемонию нашего соединения. За долгие годы жизни я настолько пресытился обычным животным сексом, что просто не захотел ради этого отдавать место, которое принадлежит другой, место в моей спальне, в моей постели и сердце. Альварс в силу своего возраста пока что не мог понять, что значит чувствовать свою самку, ему интересен только секс, много грязного и развратного секса. Жена, по сути, ему вообще побоку, но когда я прилюдно отказался от девчонки, он поспешил подобрать её себе. Ему всегда хотелось иметь то, что есть у меня. Хотелось быть старше, получить власть, но этого брат ещё долгие годы не получит, если, конечно, у них не родится ребёнок, наследник. Тогда отец назовёт его СЫНОМ с большой буквы и в благодарность отдаст всё, что имеет. Я не переживаю по этому поводу, мне ни хрена не нужно, у меня просто нет выбора, на этих землях выживают сильнейшие, и мне повезло родиться таким.

Ия оказалась чересчур покорной, без внутреннего стерж-

ня присущего настоящим волчицам, готовым перегрызть горло даже своему любимому в очередном споре. Альварс буквально вытирает об неё ноги, унижает и причиняет боль не только морально, но и физически. Мне не жаль её, я смотрю и представляю, какой сейчас стала моя сбежавшая сучка. От этого становится совсем тошно, ей уже двадцать и в любом из миров она, скорее всего, уже завела себе какого-нибудь мага, эльфа или даже гнома. Лёгкие раздирает ревность, и я готов разнести к чертям все миры, найти её и лично перегрызть горло за то, что отдала свою девственность, свое тело и всё остальное другому, наверняка не достойному её.

Я не мог исполнить свои желания, поэтому всю свою злость и ненависть постоянно выплескивал на несчастную жёнушку брата. Поступок не достойный настоящего мужчины, но справиться со своими эмоциями не получалось.

На самом деле где-то в глубине души я хотел помочь несчастной, которую предала собственная сестра и оставила её в этом кошмаре одну. Постоянно убеждаю Альварса переместить её в общие покои к наложницам. Там девушке на самом деле было бы лучше. Да, её трахали бы многие, но зато не так жестоко, как мой брат. У нас в семье есть железное правило, мы бережно относимся к общим вещам, никто не имеет право мучить и калечить живущих у нас шлюх, будь то обычный человек или более выносливые полукровки.

Это, кстати, была одна из причин, по которой мой брат связал себя узами соединения, только вот он совершенно не

в курсе, как вести себя с законной женой. Это ему должна показать и объяснить Ия, потому что она полноправный член нашей семьи. Не шлюха, не наложница, не любовница, а жена. Только вряд ли когда-нибудь эта зашуганная девушка сможет открыть рот и защитить себя. Слишком покорна и пуглива. Поэтому не моя...

Брат в сопровождении всех кроме деда отправился на границу пересечения с брошенными землями, чтобы навести там порядок. Вообще этим всегда занимался я, но Альварс настоял на том, что он тоже член семьи и хочет участвовать. Я спорить не стал. Пара недель в дороге без отдыха и сна то ещё удовольствие, но брат пока был не в курсе этого.

Надеялся, что Ия воспользуется данной ситуацией и всё время просидит в своей спальне, обдумывая свое дальнейшее поведение.

Глава 5. Мия

Перед глазами все плыло, и я не понимала, почему вдруг стало так тихо. Где толпа? Где Зен?

Приподнялась, чтобы осмотреться и пришла в ужас. Вокруг меня была обстановка какой-то спальни, и я прекрасно понимала чьей именно. Тут же бросилась к столику с зеркалом и ударила по нему руками, пытаясь вновь открыть непонятно откуда взявшийся портал, но отражение неизменно осталось лишь моим.

– Чёртово зеркало! – взвизгнула и запустила в своё отражение стеклянным флаконом, от чего по зеркалу пробежала рябь, а через несколько секунд оно осыпалось осколками на пол и столик.

Не было сомнений в том, что видела сестру и что мы поменялись с ней местами.

Но почему?!

Почему нас опять разлучили?!

Помнила, в каком ужасном виде предстала Ия в отражении, поэтому понимала, что здесь моей несчастной сестричке пришлось не сладко. Хорошо, что теперь она на моем месте, семья Зена позаботится о ней, в этом не сомневалась, а вот обо мне тут позаботиться некому.

Присела на массивную высокую кровать и искренне улыбнулась, потому что Ия, несмотря ни на что, жива и теперь

она в безопасности, а за себя я как-нибудь постою.

Стало интересно, за кого из братьев вышла замуж моя сестра, хотя не трудно догадаться, за старшего, конечно. Жуть. Бедная моя девочка, что тебе пришлось пережить. Снова вспомнила этот чёрный пронизывающий взгляд, и тело тут же покрылось мурашками. Стало как-то не по себе. Нужно было срочно решать, как действовать дальше. Вероятно, сбежать так просто не получится, но мириться я не собиралась точно.

Первым делом исследовала содержимое шкафа и кроме позорных полупрозрачных туник ничего в нем не нашла. Вот ведь животные...

Скинула платье, свернула и запрятала его подальше. С обувью тоже пришлось расстаться, потому что подобной обуви в этом мире нет, насколько я помнила. Стоять босиком на прохладном полу оказалось вполне приятно, а вот расхаживать полуголой в доме с кучей озабоченных оборотней не очень. Белье не стала снимать, а поверх него натянула сначала одну тунику, после ещё одну и ещё. Стало более или менее терпимо, во всяком случае, не было видно каждый изгиб и мурашку на моем теле.

Осмотревшись, осознала, что у Ии практически ничего нет здесь своего. Парочка флаконов с ароматной водой, которой она, скорее всего, даже ни разу не воспользовалась. Щётка для волос, палочка и порошок для чистки зубов, кусок какого-то противно пахнущего мыла и мочалка. Раньше

я бы радовалась этому, но теперь, после 8 лет жизни в Зелёной Долине этого кажется ничтожно мало.

Совість начала грызть изнутри зубастым червяком за то, что я обрекла сестру на такую жизнь, когда сама в это время наслаждалась, спокойно ела и пила, спала и радовалась каждому наступившему дню. Нужно было попытаться, постараться уцепиться за руку сестры там, в хижине Захры, но поздно уже что-то менять, что сделано, то сделано. И если нам не суждено существовать в одном мире, я с радостью займу её место тут, потому что моя сестра заслуживает нормальную счастливую жизнь, а я видимо свою уже прожила, потому что вернулась домой, вернулась в ад.

Советы и уроки Няяды я помнила смутно, да и не было там ничего значимого за прожитые мной тут два года. В глаза не смотреть, быть покорной и послушной – это все, что всплыло в памяти, но данная информация мне явно мало чем могла помочь. Оставалось сидеть и ждать кого-нибудь, кто первый заявится в мои покои, а там действовать по ситуации. Главное не выдать себя раньше времени. Уверена, моя сестра старалась и была послушной, поэтому выжила, продержалась так долго, но, черт возьми, какой ценой...

Глава 6. Ия

– Святые небеса, что случилось? Ты ведь Ия, верно? – спросил чей-то приятный ласковый голос, нежно глядя меня по голове.

Открыла глаза и увидела перед собой много незнакомых людей, столпившихся вокруг. Рядом сидел светловолосый парень и обеспокоенно смотрел на меня. Я испугалась, не увидев среди множества лиц свою сестру, подскочила на ноги и собралась бежать сама не знаю куда, но страх просто окутал тело, а паника заставила голову отключиться.

– Постой, мы не обидим тебя, – поймав меня за руку, произнес парень, и я снова посмотрела на него. – Я Зен.

– Ия... – его глаза были просто по-волшебному прекрасны, словно синее бескрайнее море, которое я видела только в книжках и то очень давно.

– Расходитесь, не на что тут смотреть, – приказным тоном крикнула какая-то женщина и тоже подошла ко мне.

Это были странные люди, необычные, но от них не пахло опасностью. Напротив, вокруг всё излучало спокойствие и умиротворение. Меня разрывало напополам от этих ощущений, я хотела их, но оказалась не готова к ним. Не сумев сдержаться, обессиленно опустила голову на грудь высокому голубоглазому парню и зарыдала, впервые не боясь получить наказание за проявление своих эмоций.

Если Мия отправилась в замок вместо меня, то она точно погибнет. Сестра не сможет там выжить, потому что не захочет быть такой никчемной, как я.

– Ну-ну. Тише, дорогая. Успокойся. Все хорошо, ты в безопасности, – усаживая меня в какую-то повозку, сказала женщина очень похожая на Зена, наверное, родственница, хотя на первый взгляд здесь все похоже. Я выделялась среди них, как маленькое ярко-рыжее пятно.

– Вот. Возьми, – смущенно накинул на мои плечи свою рубашку Зен и быстро отвернулся в сторону, лишь мельком взглянув на мою торчащую через ткань туники грудь.

Его смущение передалось мне, и я поторопилась скрыть свое тело. Рубашка парня приятно пахла свежестью и цветами. Мне очень нравилось, и я всю дорогу молчала, просто уткнувшись носом в мягкую ткань. Меня не трогали и не задавали вопросов, но я прекрасно видела их грусть и тоску, они волновались и переживали за мою Мию, а меня съедало чувство вины за нашу подмену. В ту секунду, когда увидела сестру в отражении, я искренне хотела к ней, хотела чтобы она была рядом, но я не хотела меняться с ней местами, никогда и ни за что!

– Что это за место? – тихо поинтересовалась, когда мы с каменистой дороги выехали на огромный луг, усыпанный всевозможными цветами и травами.

Голова сразу закружилась от смеси запахов и свежего воздуха. Захотелось дышать чаще и глубже, чтобы навсегда за-

помнить всё это.

– Это Зелёная Долина. Мир магов и волшебников. – ответил Зен, печально глядя на дорогу. – Мия всегда верила, что ты увидишь это место.

– Мне так жаль... Простите, простите меня.

– Ну что ты, на всё воля небес. Уверена, наша Мия не пропадёт там и обязательно вернётся, – женщина обняла меня, и я всхлипнула, положив голову ей на плечо. – Я Лори. Мама Лори.

Она гладила меня по голове и пела какую-то тихую грустную песенку, пока мы добирались до небольшого домика, окруженного дивным садом и ярко-синим водоёмом неподалёку. Как же тут красиво...

– Иди наверх, Зен покажет тебе комнату Мии, там ты сможешь переодеться и отдохнуть. Когда придёшь в норму, спустишься и все нам расскажешь, – устало выдохнула Лори и поставила корзинку с фруктами на стол.

– Хорошо. Как прикажете, – по привычке опустив голову, ответила я.

– В нашем доме никто никому не приказывает, Ия. – Зен мягко улыбнулся и, взяв меня за руку, повел в сторону лестницы. – Мы просто дружная любящая семья.

Семья...

Где же моя семья?

Будет ли она у меня когда-нибудь?

Единственный родной и дорогой мне человек на данный

момент находился в замке у оборотней, которые не знают что такое любовь, уважение и сострадание.

Глава 7. Мия

Ждать мне пришлось долго. Точно не могла понять, сколько времени просидела в одиноком ожидании, потому что в комнате не имелось ни окон, ни часов.

В животе неприятно заурчало от голода, делая намёк на то, что пора заканчивать ждать непонятно чего. Отсидиваться в спальне хоть и более или менее безопасно, но таким образом я точно ничего не узнаю и не выберусь отсюда. К тому же зеркало я разбила и нужно искать другие варианты, чтобы снова сбежать отсюда.

Открыла массивную скрипучую дверь и выглянула в коридор. После солнечной Зелёной Долины замок казался до безумия мрачным и угнетающим, но где-то внутри меня загорелся огонёк любопытства и азарта. Детьми нас с Ией держали в комнате на низшем уровне замка, и сюда дорога нам была закрыта, теперь же я могла осмотреться, ведь леди Акфондофф позволено находиться в любом месте, наверное...

Раньше это место и стены, насквозь пропитанные запахом силы и мощи Волков, пугали меня, сейчас же я испытывала лёгкое восхищение. Странное чувство, если вспомнить какими именно тварями я восхищалась в данный момент. Прошла по коридору до лестницы и спустилась по ней вниз, вероятно в гостиную. Комната оказалась просто огромных размеров! Повсюду горели факелы, а у одной из стен рас-

полагался камин, в котором потрескивали от огня поленья. Несмотря на время года здесь всегда прохладно...

Большие массивные диваны стояли посредине, неподалёку расположился огромный деревянный стол, окружённый стульями с резными высокими спинками, а с потолка свисала огромная люстра, усыпанная, наверное, тысячью маленьких свечей. По телу побежали мурашки, потому что всё это выглядело очень красиво и страшно одновременно. Если бы всё было по-другому в моей жизни и судьбе, то я наверняка смогла бы тут жить очень счастливо, потому что как не крути, а средневековая обстановка мне оказалась ближе широких просторов Зелёной Долины.

В нос ударил запах жареного мяса, и желудок больно скрутился в голодном спазме. Как я скучала по мясу! Рот мгновенно наполнился слюной, и я, забыв обо всем, поспешила туда, куда вело меня моё обоняние.

В заполненной паром комнате, которая вероятно являлась кухней, суежилась женщина. Она металась от одного котелка к другому, что-то бормоча себе под нос, и быстро всё помещивала. Наконец, повернув голову, на огне в печи я заметила огромный противень, на котором запекался большой кусок мяса.

– Ия! Ты напугала меня. Хоть на кухню могла бы не как тень входить! – всплеснула руками женщина и поправила замотанную на голове ткань, уставившись на меня.

Мне не понравилось подобное обращение, но я сдержива-

лась и невинно улыбнулась.

– Простите. Просто проголодалась.

Честно, вообще не знала, как разговаривать, и позволено ли вообще мне это. Да уж... Сделать задуманное оказалось сложнее, чем подумать.

– Проголодалась? И ради этого спустилась? – женщина прищурила глаза и подозрительно меня осмотрела, а я поспешно стерла улыбку с лица, потому что она явно была лишней.

– Да...

– Ах, да. Я же забыла совсем. Господин Альварс покинул замок вместе со своими братьями и отцом.

Слова кухарки заставили меня вновь улыбнуться, потому что данная новость не может не радовать. Осталось перекусить на дорожку и бежать.

– Присаживайся скорее и поешь. Только зря ты спустилась, Наяда же никуда не уехала, увидит тебя, наказания не избежать.

Женщина быстро поставила на стол миску с каким-то рагу, выложила пару яичных лепешек и кусок запечённого мяса.

– Наяда? – переспросила, не переставая жевать.

Странно, почему меня может наказать надзирательница, я ведь не девочка уже совсем, которая сидела в коморке, я как не крути член семьи.

– Ия, ты очень странная сегодня. Совсем тебя этот зверь

измучил, – кухарка печально выдохнула и покачала головой. – Бедная девочка, какая доля выпала тебе...

– Измучил, да... – сжала лепешку в руках, искренне мечтая и представляя, как впиваюсь зубами и когтями в глотку этого животного, который так издевался над моей сестрёнкой.

– Какого лешего ты тут делаешь? – грозный голос Няяды раздался за спиной, и воспоминания холодным водопадом обрушились на мое сознание.

Сердце с бешеной скоростью заколотилось, кожа вспыхнула огнём, а челюсть свело от боли. Отчётливо вспомнила каждое оскорбление этой полукровки, каждый толчок и удар плетью, а их у меня было намного больше, чем у сестры, потому что я никогда не опускала глаза, постоянно смотрела в лицо этой суке, которая избивала и без того измученных страхом детей.

Резко подорвалась на ноги и повернулась к надзирательнице, которая совершенно не изменилась за эти годы. Такая же пышная фигура, закутанная в плотную тунику, подвязанную вышитым поясом, длинные чёрные волосы, собранные в высокий хвост и карие, злобные глаза.

– Да как ты смеешь поднимать на меня свои глаза, дрянь! Забыла свое место?! – рыкнула Няяда и махнула перед моим лицом плеткой, которую сжимала в руке.

Проглотить такое я не могла. Позволить какой-то суке поднять на меня руку – это просто непростительно для моей

гордости. Я уже не маленькая девочка и в состоянии постоять за себя. Перед глазами возникла картинка, как эта тварь избивает и унижает мою Ию, и планку контроля окончательно сорвало. Успела перехватить плеть до удара, одним рывком вырвала предмет из рук оборотки, и оскалилась, глядя на ошарашенную Наяду.

– Что за... – начала было возмущаться она, но я не дала ей договорить.

Замахнулась и несколько раз достаточно сильно ударила плетью надзирательнице по рукам, от чего та заскулила, как маленький волчонок. За спиной послышался удивлённый и в то же время испуганный вскрик, и звон падающей посуды. Вероятно, кухарка тоже находилась под впечатлением от моей неожиданной для них смелости.

– Ах, ты дрянь... – прижимая трясущиеся запястья к груди, оскалила клыки надзирательница, но это не напугало меня, потому что в этой полукровке, по ощущениям, силы было намного меньше, чем во мне. По глазам Наяды стало понятно, что она тоже этот почувствовала и пребывает в шоке от происходящего.

– Ещё раз поднимешь на меня руку или обратишься неуважительно, я разорву тебя на куски, поняла? – поддев кончиком плетки подбородок перепуганной женщины, как раньше делала с нами она, глядя в глаза, спросила я.

– Ддаа. – слегка кивнула в ответ.

На секунду мне показалось, что надзирательница узнала

меня, поняла, что я вернулась, и теперь всё в этом замке неизбежно изменится.

– Да кто? – не могла вовремя притормозить я, понимая, что с остальными жителями замка будет не так просто сладить, и я реально могу пострадать.

– Да, Госпожа Акфондофф.

– Хорошо. Теперь можешь идти.

Поверженная женщина испарилась из кухни за секунду, даже не осмелившись что-то пробурчать себе под нос. Злость и жар продолжали кипеть внутри и требовать выхода наружу, а я не могла понять, что происходило, но все внутренности словно плавилась и двигались. Очень больно! Я, вскрикнув, присела на корточки и обхватила плечи руками. Показалось, что кто-то взял меня за челюсть с целью разорвать её надвое. Десна зудели, а кожа начала дымиться, словно вот-вот воспыхает.

– Тише-тише, милая. Успокойся, не время сейчас, – склонившись надо мной, прошептала кухарка и погладила по голове.

Даже такое прикосновение оказалось для меня невыносимо болезненным, и я с рыком оттолкнула женщину от себя. – Успокойся, Мия. Не сейчас! Не сейчас, слышишь? – её слова доносились сквозь гул в ушах, но я постаралась изо всех сил взять себя в руки и представила зелёные просторы Долины. Вспомнила, как ветер ласкал и путал мои волосы, когда мы с мамой Лори разговаривали с ним.

Постепенно дыхание восстановилось, и моё состояние пришло в норму, оставив после себя лишь лёгкую головную боль. Только тогда я осознала то, что женщина назвала меня по имени. Откуда она вообще меня могла знать?

– Откуда Вам известно кто я? – вытирая слезы со щёк, задала вопрос и поднялась на ноги, посмотрев в лицо, на мой взгляд, незнакомой женщине, но что-то внутри подсказывало, что она мне близка, что-то родное ощущалось в ней.

– Это не важно. Любой способный не только смотреть, но и видеть, поймёт, что ты не Ия. Вы совершенно разные, хоть и похожие снаружи.

– Да-да. Эту песню я слышала уже много тысяч раз, – усмехнулась, наконец, понимая, что наваждение совсем меня отпустило. – Лучше расскажите, что сейчас было со мной, раз Вы такая всевидящая.

– Твоя волчья натура рвалась наружу, что тут непонятного? – с лёгкой обидой ответила кухарка.

– Волчья натура? Этого не может быть. В нашем роду были очень слабые полукровки и то много поколений назад. К тому же это была довольно странная трансформация, не похожая на те, которые мне приходилось видеть.

– Всё поймёшь в свое время. Просто помни, что сейчас ты пока не готова принять свою истинную сущность. К тому же нужно сначала разобраться с этими оборотнями, живущими в замке. Они совершенно забыли обо всех правилах и традициях.

– Кто вы? – подозрительно посмотрела на свою собеседницу, которая слишком уж была умна и осведомлена для обычной кухарки.

– Моё имя Зара, – отворачиваясь отвечает она.

– Это всё? Просто Зара и всё?

– Да. Сядь, лучше расскажу тебе о том, что произошло в замке, пока ты отсутствовала.

Кивнула и шлепнулась обратно на стул, соглашаясь с тем, что это действительно сейчас имело куда большее значение. Мне ведь надо как-то выжить здесь, а по поведению одной Няяды ясно, что это мне будет сделать ох как не просто.

Глава 8. Ия

Медленно перемещалась по комнате, где жила Мия, и аккуратно касалась предметов кончиками пальцев. Здесь столько много всего, что принадлежит ей, пахнет ее запахом, хранит энергетику... Сердце одновременно разрывалось от тёплых чувств и боли, потому что я не видела, как моя сестричка была счастлива, как она улыбалась, как сверкали радостью её глаза. Мой же зелёный блеск давно погас, смылся потоком нескончаемых слёз. Подняла с постели мягкую и легкую, словно перышко подушку и прижала к груди, представляя на её месте сестру. Я плакала тихо, без всхлипов и остальных звуков, слезы просто выплескивались прямо из самого сердца, и в этот раз я им рада.

От стука в дверь по всему телу пробежала дрожь. Это было необычным для меня, и даже пугало, потому что давным-давно моего разрешения на что-либо перестали спрашивать. Всегда врывались без тени смущения и совести во всё, что мне принадлежит, забирают все моё личное пространство, оставив меня ни с чем.

– Ия, можно войти? – тихо уточнили через дверь.

– Да, конечно-конечно, – отмерев, быстро ответила, сложила руки перед собой в замок и опустила голову, как от меня постоянно требовала Наяда.

– Я принесла тёплую воду и отвар из целительных трав.

Нужно промыть твои раны. Позволишь? – вежливо спросила Лори и поставила кувшин с миской на небольшой туалетный столик.

Я пожала плечами и несмело кивнула. Было неловко показывать этой женщине свои побои, хоть она всего лишь хотела помочь. Я не привыкла, чтобы меня жалели, не знала, как это воспринимать и как реагировать. Не привыкла жить по своей воле, делать то, что захочу сама. Я ведь даже отвыкла хотеть чего-то.

Стянула с плеч сначала рубашку Зена, а потом тунику и, прикрыв грудь руками, опустилась на край кровати.

– Святые небеса! Что за изверги сделали с тобой такое? Да как же так можно? – голос Лори дрогнул и руки тоже, когда она, смочив клочок ткани, начала обрабатывать раны сначала водой, а потом каким-то приятно пахнущим отваром. Поначалу дергалась от каждого прикосновения, интуитивно ожидая боли, но её не было, и я, наконец, смогла расслабиться.

– Это мой муж. Он Волк и очень импульсивен, – тихо ответила, посчитав молчание не вежливым.

– Импульсивен? Да он сумасшедшее бессердечное чудовище! – воскликнула женщина и, выдохнув, продолжила. – Хорошо, что моя Мия смогла избежать подобного. Прости...

Изголодавшееся по ласке сердце болело невыносимо. Словно всё это время оно лежало во льдах, а теперь его резко бросили в огонь, без подготовки, без раздумья.

– Так, ладно. Хватит, нужно поскорее забыть обо всем этом кошмаре, который тебе пришлось пережить. Открой шкаф и оденься. Мужчины ждут внизу за столом.

Подобное заявление пробежало мурашками страха по всему телу, отчего я задрожала и обхватила свои плечи руками, испуганно отшатнувшись назад.

– Что? Я что-то не то сказала? – следом испугалась Лори.

– Извините, я просто... просто не могу привыкнуть...

– Всё хорошо, милая, ты в безопасности. Старейшины уже выясняют, почему зеркало самостоятельно открыло портал и...

– О! А если он снова откроется?! Вы все можете пострадать из-за меня! Простите, простите! – плюхнулась на колени, надеясь на то, что эти люди простят мне моё появление и нарушение спокойствия и мира.

– Да что ж такое! Поднимись, дитя!

Я утерла слезы, поднялась на ноги и, шмыгнув носом, направилась к шкафу. Открыла дверцы и замерла.

Что это?!

Взяла в руки непонятную мне вещь, покрутила ее в руках и вопросительно посмотрела на хозяйку дома.

– Это белье. Точнее верхняя часть, нагрудник, – с улыбкой ответила на моё замешательство Лори. – Давай я помогу тебе. Хотя оно, скорее всего, будет тебе немного великовато, ты истощена.

– Простите... – снова вырвалось у меня, и женщина недо-

вольно цокнула.

– Тебе придётся научиться жить заново, научиться доверять другим и ценить себя, Ия.

Лори была права, но где-то внутри все-таки горел огонёк страха. Альварс – мой муж, в каком бы мире я не очутилась, и если он найдёт меня, в его праве сделать со мной все, что он пожелает, и никто не посмеет ему помешать. Только бы Мия не натворила глупостей и смогла незаметно покинуть замок, иначе наказание за моё исчезновение придётся понести ей, а я знаю какого это. Только тогда я была ребёнком, а моя сестра взрослая девушка, которая без подготовки после такого райского места оказалась в аду, где собрались самые жестокие существа.

– Вы расскажите мне о Мие? – разглядывая невероятно интересную и красивую одежду, которую помогала мне надеть женщина, спросила я.

– Ну, конечно. Идём вниз.

– А у неё есть муж? А дети? Чем она занималась? Как оказалась в вашей семье? Она вспоминала обо мне? – вдруг меня прорвало, и я осознала, как долго молчала, так долго, что во мне скопилось огромное количество несказанных слов. Оказалось очень приятным слушать свой обычный голос, не подавленный, не осиплый от рыданий, а просто мой, настоящий...

– Пойдём уже. Всё расскажу, – понимающе улыбнулась Лори. – Но сначала накормлю до отвала!

– Спасибо.

Глава 9. Мия

Странная женщина эта Зара. Успокаивает меня, говорит, что не время для какого-то непонятного обращения, а после рассказывает мне историю о том, как здесь жилось моей сестре. Я готова, не обращаясь ни в кого, разорвать на части голыми руками каждого из членов семьи Акфондофф.

– А Оден? Зачем? Почему он отказался жениться? – не могла понять этого, хотя, конечно, внутренне радовалась, что в мужа моей сестричке достался младший сын, потому что со старшим, наверное, она бы не вынесла и месяца, хотя такое унижение...

Бедная моя Ия...

– Да кто ж его поймёт? Отказался и всё, – пожалала плечами Зара.

Последние минуты разговора старалась представить опять этот ветер, чтобы не сойти с ума от злости, которая выедала моё тело. Как же я их всех ненавидела! Как же сильнó было это чувство!

– Спасибо за рассказ. Я лучше пойду.

Вышла из кухни и решила, что пока не успокоюсь, лучше всего вернуться в спальню. Эти чудовища покинули замок, поэтому время на раздумья у меня имелось. Идти-то особо в этом мире некуда, везде заброшенные земли и голодающие жители, которые очень скептически относятся к но-

вым «ртом». Это ж надо так запустить свои владения, думая только о своих желаниях и прихотях! Раньше это не особо бросалось в глаза, потому что другой жизни я не знала, как и все вокруг, но всё изменилось, и теперь я была просто обязана сделать всё ради того, чтобы помочь всем обездоленным, лишенным надежды и веры в спасение.

Поднялась по лестнице и попыталась вспомнить дорогу до нашей с Ией спальни. Вернувшись в коридор, с ужасом осознала, что найти нужную дверь будет проблематично.

– Нужно было хоть метку оставить... – с досадой прошептала и побрела вдоль длинного мрачного коридора.

Никого из Волков не было, поэтому можно смело заглядывать в любую спальню, чтобы найти подходящую.

Подошла к очередной двери и не без усилий открыла её. Тяжёлый старый механизм поддался, и я заглянула внутрь, столкнувшись с темным ненавистным взглядом, который тут же обжег, заставил всё тело содрогнуться и пуститься в бегство, что очень странно для меня.

Какого лешего! Почему Зара не сказала, что Оден здесь, что не уехал с остальными?

Не знала куда бежать, но хотелось спрятаться, скрыться от него, потому что оказалась не готова морально к встрече с ним лицом к лицу.

Оден настиг меня довольно быстро и, схватив больно за шею, прижал спиной к стене.

– Как ты посмела беспокоить меня? – рыкнул в лицо, а я

потеряла дар речи.

Никогда раньше не думала, что он такой... Большой, красивый, завораживающий, пугающий! Чёрные глаза сверкали красными огоньками и плавил, казалось, все моё нутро, а тёмные волосы, беспорядочно спадающие ему на лицо, придавали невероятную сексуальность. Для этой семьи Оден носил непривычно короткие волосы, их нельзя было заплести в косу, но хотелось, очень хотелось потрогать, зарыться в них руками и... понюхать.

– Отвечай! – прозвучал приказ, прошибающий до костей, и мой взгляд опустился на его чувственные пухлые губы, которые обнажали белоснежные, слегка заостренные зубы. Мужчина находился на грани обращения, а значит мне точно конец...

– Я... я... – просипела, стараясь руками оттащить здоровенную лапу от своей шеи, которая вот-вот хрустнет и сломается под таким сильным захватом.

Всё моё тело вновь горело, но это было не так, как на кухне с Зарой. Что-то другое рождалось внутри моего организма, и это меня очень пугало.

– Вижу, ты обдумала мои слова и приняла неправильное решение, свояченица, – немного ослабив хватку, и, наконец, запуская кислород в мои лёгкие, хрипло протянул мужчина.

– Ты с ума сошёл, волчье отродье?! Чуть не задушил меня! – прошипела, не успев вовремя прикусить свой язык, и начала извиваться и с рыком царапать ручищу этого живот-

ного.

Всего на мгновение Оден завис, но этого мне хватило, чтобы вырваться. С жадностью хватала воздух ртом и мысленно ругала себя за такую ужасную оплошность. Вряд ли Ия позволяла себе подобные выражения, точнее точно не позволяла, и теперь путь был только один – бежать.

– Ты?!?? – заорал мне в след, и я замерла, не в состоянии вообще пошевелиться. Конечности вмиг онемели, предательски перестав меня слушаться, и я поняла, что сражаться не в состоянии.

Глав 10. Оден

Я пытался уснуть, когда невестка нагло заглянула в мою спальню, зачем правда не понятно. И тут же всё моё тело затрясло с такой силой, что я даже растерялся на мгновение от неожиданности.

Этого просто не могло быть... Мне показалось...

Бросился следом и прижал эту девку к стене, чтобы убедиться в том, что ошибся. Просто сон, который я видел, не отпустил меня, затуманил разум, и новая вспышка ярости охватила меня. Чувствовал, как ещё немного, и её тонкая хрупкая шейка хрустнет в моей руке, даже что-то рыкнул, но потом... потом учуял ЕЁ. Отчётливо, всеми клеточками своей звериной природы, а когда девушка открыла рот и осыпала меня ругательствами, все сомнения отпали.

Это она – моя Мия!

– Ты?!? – лишь смог крикнуть ей вдогонку, все ещё не веря в происходящее, не осознавая, как я должен действовать и поступить в данной ситуации.

Девушка замерла в нескольких шагах от меня, а я понял, что времени на раздумья нет, нужно сейчас же посадить на цепь эту беглянку и заставить пожалеть обо всем содеянном.

Мой Волк рвался наружу, чтобы проучить и, наконец, присвоить самку себе, но я смог удержать его в узде, заставив убраться пока что подальше, чтобы не навредить ей, хо-

тя желание свернуть ее шею было очень сильным.

За пару шагов быстро приблизился к девчонке и жадно вдохнул её запах.

Да! Это точно она, МОЯ!

Понятия не имел, каким образом она оказалась здесь, но честно меня волновало это меньше всего. Обида и злость загасили все радостные эмоции, и я поддался им. Резко схватил девушку и снова прижал к стене, только уже не рукой, а всем своим телом, с наслаждением ощущая, как мой член упирается в её живот через дурацкую тунику, которую долгое время мечтаю заменить чем-то более закрытым.

– Ты... – хрипло произнес и посмотрел в её сверкающие, наполненные ненавистью ярко-зелёные глаза.

Только слепой мой подумать, что сестры похожи, потому что Мия – единственная во всех мирах. Её взгляд, запах, округлые бедра, пышная грудь, светло-розовая кожа и копна рыжих волос – это всё сейчас я видел впервые. Слегка приоткрытые алые губы сводили с ума, так и манили меня присосаться к ним, смять, присвоить, поставить свое клеймо.

Она выросла и стала во много раз желаннее, чем я представлял в своих мыслях. Наклонился и, проводя носом по шее до краешка уха, снова заполнил легкие ее запахом, стараясь уловить аромат другого. И я его ощутил. Хорошо, отчётливо, болезненно ощутил, что моя девочка, больше не моя. На ней был запах другого мужчины, не оборотня точно, но мужчины.

Все мои страхи и опасения сбылись, девчонка за это время отдала себя другому, и за это я ему готов был выпустить кишки, впрочем, как и *своей* Мие.

– Какого лешего ты обнюхиваешь меня, Оден? Отпусти! – трепыхнулась, словно птица Мия, продолжая смотреть на меня и сводя с ума.

– Ты пришла помочь мне скоротать одинокий вечер, Ия, пока муженька нет в замке? – решил слегка подыграть девчонке, взяв, наконец, взяв свои эмоции под контроль.

– Что?!? – возмутилась она, но я отчётливо увидел испуг. Это было потрясающе. Такой букет эмоций промелькивал в глазах беглянки, что я еле сдерживал довольную улыбку.

– Ты, вероятно, забыл, что отказался от меня?! Подарил брату, как ненужную вещь, а потом оскорблял и унижал все эти два года?! – рыкнула девушка и со всей дури долбанула мне коленкой в пах.

Очень давно я не испытывал подобной боли, а вернее сказать никогда не испытывал. Ни единого раза, ни одно существо не смело бить меня по яйцам, поэтому я взвыл раненым зверем, и выпустил Мию из своих рук, с тяжёлым дыханием облокотившись о стену. Главное не прибить ее раньше, чем получится приручить.

– Сучка... – процедил сквозь стиснутые зубы, когда девушка, сверкая пятками, скрылась за дверью спальни Ии, наивно полагая, что сможет там от меня спрятаться.

Глава 11. Мия

Чётко поняла, что играть роль Ии в этой семье у меня точно не получится. Всего пара минут общения с этим Оденом, и я уже выдала себя с потрохами! Я пыталась, изо всех сил старалась сдержаться, но не смогла. Наглость и высокомерие этого оборотня просто лишили меня всякого терпения и сдержанности. Бить его, конечно, я не хотела, тем более между ног, потому что я хоть и упертая, но далеко не глупая и прекрасно понимаю, чем это может для меня закончиться. Но что сделано, то сделано, этого не изменишь. Потому, как только хватка Одена ослабла, я со всех ног бросилась в первую, попавшуюся на пути дверь, и восхвалила небеса за то, что это оказалась комната сестры. Смутно верила, что запертая дверь остановит разгневанного волка, но другого убежища у меня все равно пока что не было.

– Думай, Мия! Думай! – причитала и метаюсь по спальне от стены до стены, нервно сжимая кулачки.

Когда дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ввалился Оден, я замерла на месте и практически перестала дышать. Что я могла сделать против этой махины? Только надеяться на свое везение и наличие хоть какого-то сострадания у Волка.

– Оден, я не хотела... – начала я, глядя, как в чёрных, словно ночь глазах отображалась моя смерть. – Ты сам ви-

новат, ты вынудил меня.

Он ничего не отвечал, лишь медленно надвигался на меня, а моё сердечко заколотилось еще сильнее, когда за спиной я почувствовала стену.

– Я все расскажу Альварсу! Он мой муж, а не ты! – мои доводы заканчивались, а те, которые я уже озвучила, не производили никакого впечатления на мужчину.

Он подошел ко мне так близко, что стало нечем дышать, словно весь кислород он забрал себе.

– Не надо...

Смотрела, не отрываясь, ему в глаза, чтобы не показывать свой страх. Если этот Волк решил, что сломал меня, то это зря. Даже когда одна его рука снова легла мне на шею и несильно сдавила её, я не опустила взгляд, не прогнулась под ним.

– Кто он? – рыкнул Оден и слегка прикусил мочку уха.

– Что? – удивлённо переспросила, стараясь унять дрожь во всем теле от такого интимного прикосновения.

Готова была сама себя придушить за такую реакцию на мужчину, потому что я должна его ненавидеть, а не хотеть!

– Кто он? Тот, кому ты отдала себя, маленькая трусливая сучка?

Кончик языка уже всюю исследовал мою ушную раковину, а внутри меня снова нещадно запылал пожар. Должна была сопротивляться, попытаться оттолкнуть, но тело не слушалось, оно продолжало гореть и плавиться под натиском

Волка. Я даже не совсем понимала, о чем говорил Оден, что именно спрашивал.

– Оден... – все же сделала попытку оттолкнуть его, но мужчина с рыком прижался ко мне ещё сильнее, подняв мои руки за запястья над головой.

– Я задал вопрос, Мия! Как зовут того, чей запах я ощущаю на тебе?!

– Какая тебе разница? – все мои надежды на то, что меня все же не разоблачили, рухнули, и теперь осталось лишь гадать, что со мной сделает это чудовище.

– Разница в том, что на тебе, моя малышка, должен быть лишь мой запах. Как ты могла отдать ему то, что принадлежит мне?!

– Да о чем ты вообще говоришь? Никому я ничего не отдавала, тем более что-то твоё.

– Как долго он трахал тебя? Он был один или между твоих красивых ножек побывали многие, а?

Продолжая одной рукой держать мои запястья, другой мужчина нагло задрал подол сначала одной туники, затем второй и больно сжал пальцами моё бедро.

– Ты свихнулся? Что за бред ты несёшь? – скривилась от боли, уже не надеясь на спасение.

– Было весьма глупо с твоей стороны возвращаться в замок после того, что ты сделала! Теперь я не повторю прошлых ошибок, посажу на цепь, чтобы больше не сбежала.

– Ты не имеешь на это никакого права! Я не твоя соб-

ственность!

– Где твоя сестра? Альварс вернётся, и ей точно не поздоровится, если та посмела сбежать. Он найдёт её и всё, что с ней было до этого, покажется сказкой, – прошептал Оден и снова уткнулся носом мне в волосы, глубоко втянув их запах.

Дурацкие волчьи повадки!

– Сказкой? Он издевался над ней всё это время, насиловал и избивал! Вы все её унижали! Ненавижу вас! Хочу для вас самой страшной и мучительной смерти, особенно для тебя! – слезы злости брызнули из глаз, меня затрясло и начало знобить от своей никчемности и невозможности противостоять.

Я не хотела быть слабой, не хотела быть слабой перед ним...

– Жаль... Всё могло бы быть по-другому, если бы ты не была такой упёртой! Когда отец и остальные мужчины рода вернуться, мы на совете решим, как поступить с тобой, а сейчас, Мия, ты отправишься в темницу, потому что возможность жить, как хозяйка, в этом замке ты упустила, – с лёгкой усмешкой сообщил Оден, грубо схватил меня за руку и потащил к выходу из спальни.

– Нет!!!! Ты не посмеешь снова посадить меня в эту клетку! Я уже не ребёнок! Я могу за себя постоять! – завопила что было мочи и со всех сил уперлась ногами в пол, что конечно особо не помогло, потому что силы у нас явно были не равны, но сдаваться естественно я не собираюсь.

– Вижу, что не ребёнок, но поверь, малышка, в твоём

случае это огромный минус, чем плюс, – злобно процедил сквозь зубы Волк, когда мне удалось все же изловчиться и укусить его за запястье. – Пока мы будем идти по коридору, можешь решить, куда тебя отнести. В покои наложниц или темницу, – продолжил мужчина и без всякого труда закинул моё извивающееся тело себе на плечо.

– Что?! К наложницам?! – не могла поверить собственным ушам.

Неужели это чудовище и впрямь хочет сделать со мной это? От осознания того, что я очень сильно сглупила, когда не пустилась в бегство, как только поняла, что произошло, на спине выступил холодный пот ужаса и страха. Быть подстилкой для этой семейки мне хотелось меньше всего, да и с той части замка вообще невозможно выбраться и сбежать, в принципе, как и из темницы.

– Ещё раз сделаешь так, и я найду твоему ротуку более полезное занятие прямо сейчас! – шлепнув меня по заднице, противно заржал Оден, когда я снова его укусила.

Я обречённо выдохнула и повисла на плече своего мучителя, ожидая неминуемого заточения. Смысл сопротивляться? Мои крики на него не действовали, кулаки уже болели, словно я не по груди била, а по камню, ну, а кусаться и вовсе перехотелось после подобных заявлений.

– Так куда тебе больше хочется, а? – с очередной усмешкой поинтересовался мужчина, когда уже практически спустился по лестнице вниз.

- Да пошёл ты!
- Я так и думал.

Глава 12. Ия

– Святые Небеса, Зен, как же здесь красиво! – восхитилась, глядя в ярко-синее небо, и начала кружиться, широко расставив руки в стороны. – Я даже мечтать о таком не могла.

Покрытая утренней росой трава нежно ласкала ступни, а ветер что-то ласково нашёптывал на ухо, играя с моими волосами.

– Неподалёку есть озеро, если хочешь, могу показать, – ответил парень, с удивлением наблюдая за мной.

Конечно, человеку, видевшему эту красоту с рождения, трудно было понять мои чувства и эмоции. В сером и мрачном мире, в котором мне пришлось родиться и вырасти, нет ничего даже отдалённо похожего на это, лишь чернота, боль и разочарование.

– Я бы очень хотела увидеть озеро поближе, Зен, – остановилась и посмотрела ему в глаза.

Прекрасно понимала, что с невероятной синевой его взгляда не сравнится ни одно небо или озеро, и к сожалению сейчас в них отображалась тоска, потому что парень очень хотел, чтоб на него смотрела Мия, а не я.

– Что-то не так? Почему ты вдруг погрустнела?

– Я не хочу доставлять тебе боль. Понимаю, что все вы скучаете по моей сестре, и наше сходство делает тоску ещё сильнее, поэтому я думаю, что мне лучше уйти.

– Ну что за глупости. В том, что произошло, нет твоей вины, ты теперь тоже часть нашей семьи, как и Мия. Идём.

Зен взял меня за руку и повел в сторону берега озера. Его прикосновение наполняло меня теплотой изнутри. Неужели мужчина может вот так просто касаться и доставлять этим радость, ощущение спокойствия и защищённости, а не боль и страх?!

Мы долго сидели, просто молчали и смотрели на лёгкую рябь на воде. Что-то новое рождалось во мне, какое-то неизвестное ранее чувство, и оно пугало меня. Ещё было невероятно стыдно, что я в какой-то мере крала, забирала жизнь, которая до этого принадлежала моей сестре. Зен влюблен в неё, это понятно по тому, как он смотрит на меня, как грустно выдыхает, когда улыбаюсь ему, в небесно-голубых глазах парня я вижу не свое отражение, а Мии...

– Я хочу пробраться в храм, чтобы ещё раз посмотреться в зеркало, – нарушил долгое молчание Зен, бросил камушек в воду и взмахом руки вернул его обратно.

До сих пор не могла привыкнуть к подобным чудесам, но после заявления парня, это ушло на второй план.

– Зеркало? – тело покрылось липким потом страха и ужаса, когда я представила, что снова придётся вернуться «домой». Альварс уже наверняка вернулся и ищет меня, чтобы жестоко наказать за исчезновение. Страшно даже представить, какое наказание он придумает и какими пыткам меня подвергнет. Не потому, что скучал или волновался, а пото-

му, что я осмелилась предать его. Хотя я ведь, по сути, и не сделала ничего плохого, все вышло само собой, но вряд ли кто-то станет слушать мои оправдания.

– Да, я хочу попробовать помочь Мие вернуться обратно. Не хочу даже думать, что с ней могло случиться за то время, что она провела там.

– Да, нужно поменять нас обратно и как можно скорее, – стараясь скрыть дрожь в руках, твердо заявила я.

– Нет-нет! Не менять, ты тоже не вернёшься в это ужасное место в лапы этого чудовища. – Зен вдруг резко повернулся ко мне и хватил за плечи. – Я не позволю тебе к нему вернуться, слышишь?

– Да, я слышу, – удивлённо захлопала глазами.

– Извини, Ия. Не хотел пугать тебя, – виновато произнес парень и вернулся на свое место.

– В любом случае я хочу помочь тебе хоть чем-то, только я не уверена, что Мия ещё жива. Её гордость и упрямый характер... – голос сорвался, когда я на самом деле впустила в голову мысли о том, что моя сестрёнка возможно погибла.

– Её невыносимо упрямый характер поможет ей выжить, я уверен. – Зен обнял меня, крепко прижимая к себе.

Мне снова стало хорошо и спокойно. Хотелось верить его словам, поэтому я прогнала все плохие мысли прочь.

– Мия всегда защищала меня, постоянно брала на себя мои наказания, хотя своих у неё было предостаточно. Я люблю её и готова все сделать, чтобы с ней все было в порядке, –

тихо прошептала и подняла голову, чтобы ещё раз заглянуть в глаза парню.

Мне так этого не хватало... просто смотреть в глаза.

– Ия, я... – громко сглотнул Зен и неожиданно для меня коснулся моих губ своими.

Я вздрогнула всем телом и замерла, но не попыталась отстраниться или оттолкнуть. Губы Зена оказались нежными и мягкими, а еще солеными от моих слез.

– Извини, – выдохнул мне в губы парень и слегка отстранился, а я тут же ощутила разочарование и пустоту внутри.

– Ничего, все нормально, – густо покраснела и опустила взгляд.

– Мия вlepила бы мне звонкую пощечину! – заливисто засмеялся Зен и повалился спиной на землю.

Я слегка засмушалась, потому что не могла понять, к чему были сказаны эти слова. Мы с сестрой с детства разные, не думаю, что повзрослев, что-то поменялось.

– И часто ты так рисковал своим лицом? – не знаю зачем, но решила спросить.

– Нет, не часто. Точнее вообще никогда. Мия не любит меня, как мужчину, и постоянно мне давала это понять. Я так обрадовался, когда зеркало показало её, подумал, что смогу завоевать эту девушку и добиться её расположения, – парень слова стал грустным, замолчал и неотрывно стал смотреть в небо.

– Мне жаль. Возможно, когда она вернётся, все наладится,

и Мия посмотрит на тебя другими глазами, – в груди неприятно запекло, и слова давались мне тяжело, но я произнесла их, потому что искренне желала этим людям счастья.

– Нет. Ты, правда, не понимаешь, что произошло? – Зен снова поднялся, нежно провел ладонью по моим волосам и посмотрел в глаза.

– Открылся портал, когда...

– Зеркало показало мне тебя! Ты моя судьба, а не Мия. Ты!

– Но как такое возможно? Я ведь из другого мира, мы никогда не встречались до этого. К тому же у меня есть муж, этого уже не исправить, по закону девятого мира я не имею права уйти или отказаться от него, – произнесла дрожащими губами, потому что раньше даже в мыслях не смела думать о ком-то кроме Альварса.

Понимала, что если он явится сюда, я покорно пойду за ним, потому что должна и потому что не хочу навредить кому-то.

– Зен...

Парень не дал мне договорить и страстно впился в мои губы. Целовал их жадно, неистово и даже немного требовательно, а я снова растерялась, потому что это ощущение было новым для меня, и опыта в данном деле я не имела, но закрыла глаза и поддалась нахлынувшим чувствам. Язык Зена нежно, но в то же время страстно исследовал мой рот, а я практически теряла сознание от этого. Сердце колотилось

так быстро, что, кажется, готово было выпрыгнуть из груди. Тело трясло, как в лихорадке, а между ног стало непривычно влажно и жарко. Такие ласки и ощущения мой муж ежедневно дарит наложницам?

Мне безумно захотелось получить то, чего меня безжалостно лишали все эти два года, и я, набравшись смелости, обняла парня за шею. Зен тут же обхватил меня за талию и прижал к себе ещё крепче. Голова закружилась, земля буквально ушла из под ног, а кровь забурлила в венах, ускоряя свой бег. Ощущение того, что я впервые делала что-то запретное, пробудило во мне новые эмоции, среди которых была жажда отомстить Альварсу за всю боль, что он мне причинил. Захотелось стать счастливой ему назло!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.